

А. Алиева-Кенгерли,

д-р филол. наук,

зам. директора по научной работе

Института рукописей имени Мухаммеда Физули НАН Азербайджана,

А. Эфендиев,

д-р философии по искусствоведению,

Азербайджан, Баку

e-mail: f_q_biblio@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
В СЕФЕВИДСКОЙ РУКОПИСНОЙ КНИГЕ**

Хроники, прославляющие великие дела их владельцев, были, несомненно, самым популярным жанром в литературе Востока. Но кроме описаний жизни и подвигов отдельных людей, как в случае с сефевидом «Шах-нами-йи Исмаил» Гасыми Джунабади, «Алам-ара-й Шах-Исмаил Сефеви», «Футухат-и шахи» Ибрагима ал-Амини, Биджана «Джахангуша-уй Хаган Сахиб-циран», «Шахнама-йи Тахмасиби» хроники интересны также своими богатыми иллюстрациями.

Ключевые слова: сефевиды, османы, моголы, военно-политическая история, иллюстрированные хроники, батальные сцены, рукописи.

С самого начала следует оговорить, что Сефевидское государство было создано азербайджанской феодальной верхушкой, прежде всего азербайджанской племенной знатью – эмирами, чтобы служить их классовым интересам. Поэтому именно азербайджанская знать стала господствующей силой в новообразовавшемся государстве, главная функция которого заключалась в упрочении и расширении власти кызылбашских эмиров над своими соплеменниками и населением областей, которые они подчинили [1, с. 61–63].

Сама по себе фигура шаха Исмаила, сочетающего необычно динамичную харизму и военную доблесть, была, безусловно, достойной героического дастана (эпоса). Детали и эпизоды его удивительной жизни образовали причудливое и замечательное ядро сказаний о нем, его предках, открывших ему путь, о его героических последователях, его победах над тюркманами Ак-Коюнлу, узбеками, османами и другими

противниками. Ряд ценнейших рукописей из Лондона, Тегерана, Петербурга и других городов подробно иллюстрируют многие эпизоды его биографии.

Чрезвычайно важен и целый комплекс богато иллюстрированных рукописей, которые фиксируют определённый этап в развитии устной традиции. К таковым можно отнести «Анонимную историю шаха Исмаила» и ряд других. Его военные победы и неуязвимость легли в основу мифов и сказаний.

В XVII в. резко возрос интерес к династическим историям. Об этом свидетельствует огромное число исторических трудов, среди которых преобладает история шаха Исмаила. Два из них заслуживают особого внимания. Это так называемый «Аноним Росса», то есть «Джахангуша-уй Хаган» и упоминающая выше уникальная рукопись из Библиотеки Честера Битти в Дублине.

Существует также и эпическая поэма «Шах-нами-йи Исмаил» Гасыми. Она была заказана самим Исмаилом и была чрезвычайно популярна после его смерти. Ранняя копия этой поэмы 1541 г. (Лондон, Британская Библиотека, Add 7784) богата тюркоманскими элементами тебризского стиля.

Венецианский посол при тебризском дворе Мишель Мамбре описывал чтение эпоса о шахе Исмаиле на публичных площадях, в кофейнях как свидетельство его огромной популярности. Скорее всего, представители поздней кызылбашской знати были заказчиками.

Следует отметить, что с начала XX в. в европейской (западной) исторической науке взлёт сефевидской династии расценивался как стихийное и апокалиптическое явление, движение, ведомое харизматическим юным шахом Исмаилом и его последователями – фанатически преданными ему тюркоманами. Среди ранних нарративных источников наиболее важным можно назвать «Футухат-и шахи» («Шахские победы») Ибрагима ал-Амини. Это история походов шаха Исмаила I. «Футухат-и шахи» является, по-существу, единственным альтернативным, современным этим событиям источником ранней истории шаха Исмаила между его отъездом из Гилана в 1499 г. и его завоеванием Тебриза в 1501 г.

Имеется в виду изложение событий с точки зрения старых ветеранов движения. В их глазах образование Сефевидского государства не являлось стихийным и неуправляемым феноменом, взрывом апокалиптической энергии (как это утверждают современные исследователи), а глубоко продуманной и спланированной, осторожно осуществ-

вляемой кампанией, управляемой старыми мудрыми военачальниками, которые держали под строгим контролем юного шаха. Ядро группы ветеранов из семи человек несло главную ответственность за успех этого движения и оберегало юного шаха в изгнании; ветераны поддерживали постоянной «высокую степень готовности сефевидской революционной организации» [3, с. 7].

Перед его учителями стояла задача создания мифического героя, то есть задача мифологизации образа Исмаила. Одним из приемов является эпизод победы над свирепым медведем: охота на Востоке с древности имеет глубочайшее символическое значение.

Наконец наступил момент, когда вокруг личности юного шаха сплотилось большое количество людей. Тогда ветераны Хейдара предложили свершить символический акт, который бы объединил толпу в единое целое с их единой целью. Исмаилу сообщили, что на соседней горе неподалёку живёт свирепый медведь и ни один путник не смеет ступить туда ногой. Исмаил немедленно приказывает выйти на охоту с медведем и сам лично скачет навстречу ему. Когда животное выходит из пещеры, Исмаил дважды в него стреляет и смертельно ранит. Весь народ восхваляет Исмаила и объявляет его царем-победителем.

Затем была поставлена важная задача борьбы с Ширваншахом, убийцей его отца. Атака на Ширван имела стратегическое значение, т. к. страна являлась лёгкой мишенью для сефевидских набегов ещё со времён деда Исмаила, шейха Джунейда. Единственной опорой были правители Ак-Коюнлу, только их помощь спасала Ширваншахов от полного поражения от рук ардебильских шейхов. Но этой помощи нельзя было ожидать в смутные годы начала XVI в., когда принцы дома Узун-Гасана Ак-Коюнлу пребывали в безысходных династических распрях между собой. И даже в этом случае Ширванская кампания была продумана и подготовлена с большим расчётом на будущее. В ней новое сефевидское движение представило доказательства своей зрелости после периода поражений прежних лидеров.

Когда обе армии встретились, ширванцы, воспользовавшись своим знанием местности, заняли высоты, чтобы осыпать армию Исмаила стрелами. Однако в спешке они растоптали свою собственную пехоту, которая создавала непреодолимый авангард, и таким образом оставили свой центр беззащитным. Исмаил немедленно воспользовался преимуществами ситуации и обратил ширванскую армию в бегство. Решающая первая победа послужила успешным стартом для последующих шахских

побед, т. е. Футухат-и Шахи – как и название труда. На протяжении всего текста красной нитью проходит идея о том, что эти победы стали возможными благодаря просчётам противника, а не харизматической магии предполагаемого шаха – Махди.

Харизматические качества лидера у Исмаила все же можно сполна наблюдать при распределении им захваченных в бою богатств. После окончания битвы юный шейх приказал украсить этой добычей луг. Затем он уселся на трон, презрительно оглядел все эти сокровища и щедро одарил ими эмиров и высшее военное сословие соответственно их рангу и заслугам в бою. Оставшееся было распределено между простыми воинами, и по окончании пира каждый удалился на несколько часов для отдыха со своим огромным имуществом. Итак, большой успех сефевидского движения, а также мудрость ветеранов, которые продумывали каждый шаг, как и везение, лежат в основе быстрой победы [2, с. 8].

К тому времени сефевидское движение превратилось в княжество, которое располагалось на Кавказе и Восточной Анатолии. Это давало возможность решиться на большую задачу – завоевание города Тебриз, столицы угасающего царства Ак-Коюнлу. Наступает время главной встречи с врагом. С момента ухода из Гилана впервые хейдаровские ветераны разрешают Исмаилу лично вступить в бой. Пока Исмаил быстро продвигался в сторону Нахчывана, Альванд медленно отходил на юг, в Шарурскую степь, которая была более удобной для манёвров. Это чрезвычайно вдохновило советников Исмаила, которые сочли этот отход преддверием поражения. Как только показался лагерь Ак-Коюнлу, они приказали всем спешиться и выстроиться, а другие военачальники остались охранять их лагерь. Безусловно, ветераны не теряли бдительность. Затем Исмаил приказал военачальникам полностью вооружиться в ожидании битвы, сам же он одел сефевидскую корону. По словам очевидцев, он вышел из шатра, излучая сияние, словно утреннее солнце, и сел на коня. Окружающее его сияние было, безусловно, отражением божественного света. Исмаил проехал перед своей армией для воодушевления солдат, а несколько воинов поскакали вперёд, чтобы вызвать противников на поединок. Победив и отогнав врага, гази заметили надвигающуюся многочисленную армию Ак-Коюнлу и решили отступить. Это привело сефевидскую армию в замешательство и побудило Исмаила броситься лично на армию Ак-Коюнлу, и это было его первым непосредственным участием в бою. После победы Исмаил в тот же день двинулся на Тебриз, где его, согласно Амини, горячо приветствовали

горожане, и повели в шахский сад Хашт Бехишт [3, с.11]. Тем не менее, следуя строго по тексту Амини и принимая его хронологическую периодизацию, мы приходим к совершенно иной перспективе ранних лет шаха Исмаила. Эта альтернативная перспектива побуждает нас пересмотреть первые несколько лет XVI в. и отказаться, ради более детальной картины, от нескольких сенсационных клише (стереотипов), которые закрепились на протяжении сотен лет.

Список использованных источников

1. *Эфендиев О. А.* Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке / О. А. Эфендиев. – Баку : Элм, 1981. – 238 с.
2. *Эфендиев А. Ф.* Батальный жанр в азербайджанской миниатюрной живописи XIII–XVI веков / А.Ф. Эфендиев. – Баку : AzPoligfap, 2009. – 182 с.
3. Ali Anooshahr. The Rise of the Safavids According to their Old Veterans: Amini Haravi's Futuh-at-e Shahi. The International Society for Iranian Studies, vol. 48. (Ed. Melville Ch.) – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 249–267.
4. *Melville Ch.* The illustration of History in Safavid manuscript painting. Shahnama Studies II: The Reception of Firdausi's Shahnama. The International Society for Iranian Studies. In: New Perspectives on Safavid Iran: Empire and Society, Colin P. Mitchell (ed.). – London, 2011. – P. 163–97.
5. Ottoman-persian relations. Under sultan Selim and shah Ismail I // Encyclopdzia iranica. Originally Published: July 20, 2006.
6. *Wood Barry D.* The Tarikh-i Jahanara in the Chester Beatty Library: an illustrated manuscript of the «Anonymous Histories of Shah Isma'il». Iranian Studies, Vol., 37, issue 1.(March 2004), pp.89–107.

References

1. Efendiiev, O. A. (1981). Azerbaidzhanskoie gosudarstvo Sefevidov v XVI veke [Azerbaijan state of Safavids in the 16th century]. Baku: Elm [in Russian].
2. Efendiiev, A. F. (2009). Batalnyi zhanr v azerbaidzhanskoi miniatiurnoi zhivopisi XIII–XVI vekov [The battle genre in Azerbaijani miniature painting of the XIII – XVI centuries]. Baku: AzPoligfap [in Russian].
3. Ali Anooshahr. (2014). The Rise of the Safavids According to their Old Veterans: Amini Haravi's Futuh-at-e Shahi. Melville Ch. (Ed.). *The International Society for Iranian Studies*, vol. 48, pp. 249–267. Cambridge: Cambridge University Press[in English].

4. Melville Ch. (2011). The illustration of History in Safavid manuscript painting. *Shahnama Studies II: The Reception of Firdausi's Shahnama. The International Society for Iranian Studies. New Perspectives on Safavid Iran: Empire and Society*, pp. 163–97. Colin P. Mitchell (ed.). London [in English].

5. Ottoman-persian relations. Under sultan Selim and shah Ismail I. *Encyclopædia iranica*. Originally Published: July 20, 2006. [in English].

6. Wood Barry D. (2004). The Tarikh-i Jahanara in the Chester Beatty Library: an illustrated manuscript of the «Anonymous Histories of Shah Isma'il». *Iranian Studies*, Vol., 37, issue 1, pp.89–107 [in English].

Статья поступила в редакцию 19.04.2019.

А. Алиева-Кенгерли,

д-р філол. наук,

заст. директора з наукової роботи

Інституту рукописів імені Мухамеда Фізулі НАН Азербайджану,
Азербайджан, Баку

А. Ефендієв,

д-р філософії з мистецтвознавства,

Азербайджан, Баку

**ВІДОБРАЖЕННЯ ВІЙСЬКОВО-ПОЛІТИЧНОЇ ІСТОРІЇ
У СЕФЕВІДСЬКІЙ РУКОПИСНІЙ КНИЗІ**

Хроніки, що прославляли видатні вчинки їхніх власників, безсумнівно, були найпопулярнішим жанром літератури Сходу. Фактично, разом з описами життя і подвигів окремих особистостей, як у випадку із сефевідом «Шах-намі-йі Ісмаїл» Касимі Джунабаді, «Алам-ара-йі Шах-Ісмаїл Сефеві», «Футухат-і шахі» Ібрагіма ал-Аміні, Біджана «Джахангуша-уй Хаган Сахіб-Кіран», «Шахнама-йі-Тахмасібі» та іншими багато ілюстрованими історичними літописами.

Ключові слова: сефевіди, школа живопису Тебриза, військово-політична історія, ілюстровані хроніки, рукописи.

Aibeniz Aliieva-Kanqarli,

Dr. Filol. sciences,

deputy research director

of Mohammed Fizuli Institute of Manuscripts of the National Academy of Sciences
of Azerbaijan,

Azerbaijan, Baku

Agasalim Efendiiev,

Ph.D. in art history,

Azerbaijan, Baku

**REFLECTION OF MILITARY AND POLITICAL HISTORY
IN THE SAFAVID MANUSCRIPTS**

The chronicles which glorified the great deeds of their owners were undoubtedly the most popular genre in the literature of the East. In fact, along with descriptions of life and heroic deeds of specific individuals, as in the case of the Safavid “Shahnama-yi Ismail” of Qasimi Junabadi, “Alam-ara-yi Shah Isma’il Sefevi”, “Futuh-at-i Shahi” of Amini Haravi, Bijan’s “Jahangusha-yi Khaqan Sahib-qiran”, “Shahnama-yi Tahma-sibi” historical chronicles are known for rich illustrations.

Keywords: Safavid, Tabriz school of painting, military and political history, illustrated chronicles, manuscripts.